

дующим отделом административных органов ЦК КПЧ, корреспондент АПН В. Федоров по просьбе «Известий» встретился в редакции журнала «Сигнал», одного из крупнейших ежене-

дь отсчитывали большие часы на старой башне вокзала Прага-Центр. Невольно пришла мысль, что мы действительно в самом центре...

В СЕРДЦЕ ЕВРОПЫ.

или Зачем Чехословакии перестройка

— Да, да,— заметил Рудольф,— о нашей стране часто говорят: «Сердце Европы». С давних пор здесь начали пересекаться пути европейской политики: и по меридианам, и по параллелям. Сегодня особенности географического положения подчеркиваются и иными реалиями: ведь наши границы стали линиями соприкосновения государств с различными общественными системами. В основе отношений с западными партнерами лежит искренний интерес Чехословакии превратить Европу в континент прочного мира, сотрудничества, создать здесь зону доверия и добрососедских отношений, построить «общеевропейский дом».

Помнится, во время второй мировой войны тогдашний президент Бенеш называл Чехословакию мостом между Западом и Востоком. Вспоминаю это высказывание не для того, чтобы его защищать, но для полноты картины. И вообще, думаю, всегда полезно немножко оглянуться назад, если мы хотим трезво и правдиво смотреть на современность. В истории, конечно, нельзя найти ответы на нынешние вопросы, но из истории можно извлечь уроки.

— И что, бросая взгляд назад, вы видите?

— Откровенно говоря, вижу страну, которая всего лишь четверть века назад принадлежала к десяти наиболее развитым странам Европы, если исходить из общепризнанных показателей. Сегодня такой позиции она не занимает.

— Однако ни один приезжий не встретит в Праге пустующих прилавков и не скажет, что уровень жизни здесь низок.

— Конечно, нельзя не видеть, что после февраля 1948 года мы прошли путь, отмеченный успехами. Нам много удалось, и мы этим гордимся. Но сегодня жить достижениями прошлого уже нельзя.

Нас беспокоит снижающийся уровень нашего участия в мировой торговле. Если в 1970 году он представлял собой 1,21 процента, то в 1987 году — уже

монию природы и человека без дыма и смога. Однако содержание сернистого ангидрида в атмосфере столицы немногим меньше, чем в индустриальных центрах Северной Чехии. А концентрация некоторых других вредных веществ даже выше.

Печально, что и по средней продолжительности жизни мы в последнее время оказались на нижних ступенях европейской лестницы.

Таким образом, возвращаясь к вашему вопросу, можно сказать, что жизненный уровень в стране сегодня находится в состоянии стагнации. А если добавить к этому и проявления человеческой и общественной отчужденности, имеющие у нас место, то общее состояние общества нам представится совсем не таким, каким нам хотелось бы его видеть и каким оно могло бы быть при социализме.

В последнее время мы впервые стали признавать, что, помимо низкой трудовой морали, у нас получили распространение негативные явления, такие, как агрессивность молодежи, «девовщина» в среде учащихся и в армии, наркомания. Именно по этой причине сегодня мы не можем обойтись без перестройки не только в экономической, но и в политической сфере.

— Вы считаете, что перестройка в Чехословакии должна решать те же проблемы, что и у нас?

— Те же? Но ведь это невозможно. Советский Союз — одна из крупнейших мировых держав, наше же государство даже по европейским масштабам относится, в лучшем случае, к числу средних. Ваше государство многонациональное, имеющее за плечами сложный путь культурно-исторического развития народов. Достаточно упомянуть о различиях между Прибалтикой и Средней Азией. Мы же в этом смысле во многом более однородны.

Дореволюционная Россия принадлежала к числу наиболее отсталых стран мировой системы.

стройку, то окажемся в глубоком историческом кризисе. Это очень опасно.

— Вы имеете в виду кризис, подобный тому, что уже был в конце 60-х годов?

— Я не люблю мрачные пророчества, тем более что в одну реку нельзя войти дважды. Каждая историческая обстановка в конкретном месте и времени не повторима, ее нельзя механически сравнить с тем, что уже было когда-то. И потом само развитие может иногда принимать неожиданный поворот иносказательно не рассчитывают.

Хотя, с другой стороны, основные закономерности действуют всегда. Ведь это факт, что экономические проблемы ведут к политической нестабильности и, наоборот — ошибочная политика несет с собой экономический хаос. У нас до сих пор действуют модели экспансивного развития, уходящие корнями в начало пятидесятых годов. Но тогда были совершенно другие условия. Вспомните: Чехословакия была в тот период одной из немногих промышленно развитых стран в лагере социализма. Вместе с СССР она внесла большой вклад в быструю индустриализацию всей системы. Так что нам приходилось нажимать на количества, не думая о качестве. В отличие от довоенного времени наша экономика уже не ощущала на себе стимулирующего воздействия конкуренции. Вместе с тем «холодная война» с ее ограничениями и эмбарго вынуждала нашу промышленность создавать свои собственные новые отрасли, подчас невзирая на наши ограниченные возможности.

Не следует забывать и то, что Чехословакия, как и другие молодые страны социализма, кое в чем механически копировала Советский Союз, часто неоправданно пренебрегая своими собственными традициями и опытом.

Кроме того, позволю себе утверждать, что в то время не хватало творческого политиче-